

Он танцевал не совсем так, как показывали призрачные тени в зеркалах. Его танец был более свободным, исполненным чувств, и, в отличие от предыдущих тренировок, где каждая поза таила в себе угрозу, теперь в нём было больше нежности и страсти.

Даже когда Чэнь Исинь прыгал, в его движениях не было ничего женственного. Они были стремительными, как ветер, полными жизни и энергии, словно маленький феникс, исполняющий брачный танец.

Вэньжэнь Ли стоял, не в силах оторвать взгляд от Чэнь Исиня. Он пытался контролировать себя с помощью духовной энергии, но его сердце продолжало биться быстрее. Дело было не в том, что его энергия не сработала, а в том, что танец Чэнь Исиня повлиял на него.

Чэнь Исинь подошёл к краю зеркала, медленно опустил поднятую руку и сделал шаг. Раздался звон колокольчика, и он направился к Вэньжэнь Ли, улыбаясь, с выражением, которое могло свести с ума.

Он остановился в двух шагах от Вэньжэнь Ли, слегка поднял подбородок и посмотрел на него с лёгким вызовом.

— Красиво?

— Красиво, — кивнул Вэньжэнь Ли.

Улыбка Чэнь Исиня стала ещё шире. В этот момент все шесть зеркал одновременно выпустили лучи духовного света, окутав их обоих. Когда свет рассеялся, всё осталось прежним, но на лбу Чэнь Исиня появился лёгкий голубоватый призрак. Он получил наследие этого места.

Да, не кристалл, а отпечаток наследия, который появлялся только тогда, когда человек полностью овладевал им.

Вэньжэнь Ли сделал шаг вперёд, наклонился и поцеловал Чэнь Исиня в лоб. Призрак, придававший ему необычный вид, исчез.

— Ажун красив.

Танец был прекрасен, но человек — ещё больше.

Он погладил волосы Чэнь Исиня, взял его за руку, и они покинули место наследия.

Чэнь Исинь шёл, держась за руку Вэньжэнь Ли, а другой рукой невольно коснулся лба. Его щёки покраснели, и тепло начало распространяться к ушам. Из-за слов Вэньжэнь Ли он вдруг почувствовал смущение.

Конечно, он думал, что покраснел не только из-за этих простых слов, но и потому, что только что танцевал. Он не был тем, кто легко смущается.

С этими мыслями его взгляд всё ещё был устремлён на Вэньжэнь Ли, а на губах играла улыбка. Вэньжэнь Ли ещё не расцвёл, а он уже готов был зацвести от счастья.

— На самом деле, Али тоже красивый, правда, — покачал руку Вэньжэнь Ли Чэнь Исинь, отвел взгляд и произнёс это.

И это была правда. Сейчас он смотрел на Вэньжэнь Ли и находил его прекрасным во всём.

Взгляд Вэньжэнь Ли слегка сместился, и они встретились глазами. Холодный и суровый повелитель демонов вдруг стал чуть более застенчивым. Он сжал губы.

— Если Ажуну нравится, то хорошо.

— Мне нравится, — улыбнулся Чэнь Исинь, и его улыбка стала ещё ярче.

Пейзаж Уединённой Обители Сжигающих Небеса не был особенно привлекательным, но из-за хорошего настроения Чэнь Исинь находил его прекрасным.

— Куда мы сейчас идём?

— Забрать остальные кристаллы наследия, — спокойно сказал Вэньжэнь Ли и повёл Чэнь Исиня к низкой двери.

Это был выход из другого места наследия в пределах Уединённой Обители.

Вэньжэнь Ли не стал входить, а достал из пространственного кольца мягкое ложе, усадил на него Чэнь Исиня и снова обратил внимание на дверь.

С новым отпечатком наследия Чэнь Исинь чувствовал себя немного лучше, но мучительная боль всё ещё не покинула его. Однако, привыкнув к боли, он не позволял ей сильно влиять на себя.

— Чьи это ученики?.. — задумался Чэнь Исинь, прислонившись к тканому облаку, но его взгляд всё ещё был устремлён на Вэньжэнь Ли.

Через мгновение он потянул его за рукав.

— Али, тебе будет удобно сидеть?

Вэньжэнь Ли повернулся, сделал шаг назад и сел рядом с ним на ложе.

Чэнь Исинь наклонился вперёд, положив голову на плечо Вэньжэнь Ли. Ему казалось, что это не совсем удобно, и он вытянул ноги, положив их на бедро Вэньжэнь Ли.

В этот момент из двери вышли трое: один — на уровне Изначального Младенца, двое — Золотых Ядер. Они были бледны и явно пережили что-то ужасное.

Вэньжэнь Ли слегка нахмурился, и в его взгляде появилось отвращение. Никто из них не получил кристалл наследия, и они смогли покинуть это место только благодаря своим тайным сокровищам.

Трое вздохнули с облегчением, осмотрелись и, увидев Вэньжэнь Ли и Чэнь Исиня, снова испугались. Двое Золотых Ядер едва стояли на ногах, а Изначальный Младенец, хоть и держался лучше, уже приготовил своё оружие.

— Ты... Чэнь Исинь! — Изначальный Младенец была женщиной, одетой в белое, как лунная фея, но её лицо исказилось, когда она увидела Чэнь Исиня.

— Это я, — улыбнулся Чэнь Исинь, явно наслаждаясь её реакцией.

Он обнял руку Вэньжэнь Ли и, открыв рот, произнёс слова, которые могли довести до бешенства.

— Бабушка Мэн, давно не виделись.

— Как ты ещё... — Фея Мэнсо не успела договорить, как её накрыла ужасающая аура. Она упала на колени.

— Ажун знаешь её? — спросил Вэньжэнь Ли, наблюдая за происходящим.

Двое Золотых Ядер уже начали харкать кровью, а Фея Мэнсо не смела поднять голову. Это точно был великий мастер уровня Преобразования Духа, причём с ужасающими способностями.

Чэнь Исинь приподнял бровь, немного подумав и наконец ответил:

— Можно сказать, знаю. Она завидует, что я красивее её.

Лицо Феи Мэнсо исказилось ещё больше.

Она была старше Чэнь Исиня на триста лет, и каждый раз, когда они встречались, он называл её бабушкой. Но это были лишь слова. Чэнь Исинь был мастером доводить людей до бешенства, используя свою красоту и действуя по законам демонов, безжалостно и без всяких правил.

Чудесный плод, который Чэнь Исинь однажды съел, он получил, обменяв его на обычный

камень. Узнав о его свойствах, она чуть не сошла с ума от сожаления.

Чэнь Исинь до сих пор не видел в этом ничего плохого. Фей Мэнсо сама согласилась на обмен, что он мог поделаться?

К тому же в мире бессмертных было множество людей, ненавидевших его до смерти. Она была лишь одной из них. Если бы он не увидел её, то даже не вспомнил бы о ней.

— Бесплезны, — сказал Вэньжэнь Ли и махнул рукой.

Трое исчезли, а в его руках оказались несколько предметов: часть древнего амулета и высококачественный артефакт.

Чэнь Исинь открыл рот, собираясь ещё подразнить её, но Вэньжэнь Ли уже избавился от неё. Фей Мэнсо была заместителем главы Секты Сокрытой Луны. До появления Чэнь Исиня она считалась первой красавицей мира бессмертных.

Конечно, с тех пор как Чэнь Исинь появился в мире бессмертных в тридцать лет, достигнув уровня Золотого Ядра, её слава померкла.

— Куда ты их отправил?

Заместителя главы секты не так-то просто убить, особенно учитывая, что в Уединённой Обители уже было много людей. Хотя, если бы он действительно убил её, то это было бы уже не важно.

— В Пылающую Тюрьму.

Вэньжэнь Ли назвал место, о котором Чэнь Исинь ничего не знал, но судя по названию, оно было далеко не приятным.

Избавившись от надоедливых людей, они приступили к делу. С помощью древнего амулета они снова вошли в место наследия.

Это место наследия оказалось сложным для Феи Мэнсо и её спутников. Здесь было множество иллюзий, и если не разгадать их, можно было навсегда остаться в них.

Чэнь Исинь проснулся в объятиях Вэньжэнь Ли, и, прежде чем он успел нахмуриться, тот погладил его лоб.

Чэнь Исинь посмотрел на Вэньжэнь Ли, медленно сел, прижался к его щеке, а затем обнял.

— Ты Али, мой Ахуа, мой человек.

Он снова погладил щёку Вэньжэнь Ли, а затем провёл лезвием по его шее. Крови не было, и образ рассеялся. Это снова была иллюзия.

— Как же я могу не узнать Али.

Он уже однажды ошибся, но больше этого не повторится.

Десять, сто раз... Ложные образы Вэньжэнь Ли появлялись снова и снова, становясь всё более реалистичными. Но истинное оставалось истинным, а ложное — ложным. В конце концов, Чэнь Исинь перестал утруждать себя распознаванием и просто убивал каждого.

Он продолжил путь и увидел Вэньжэнь Ли, стоящего спиной к нему в бассейне. Пар поднимался, обнажённая спина выглядела соблазнительно. Чэнь Исинь, полный ярости, замер, а затем сглотнул.

Он приподнял бровь, взгляд скользнул по стройной спине Вэньжэнь Ли, и он махнул рукавом.

— Красавчик, но твоя красота бесполезна. Я интересуюсь только Али.

<http://bllate.org/book/15419/1363767>